
Юлия ЛИТОВЦЕВА

В последнее время получила распространение практика взыскания долгов налогоплательщиков с третьих лиц, в том числе банков. Очевидно, что денежные средства банков более «доступны» для налоговых органов, чем средства налогоплательщиков. На что в связи с этим необходимо обращать внимание банкам при «докредитовании» заемщиков, допустивших просрочку по обязательствам, а также при решении вопроса о получении исполнения в виде активов должников? Какие выводы можно сделать, проанализировав актуальную судебную практику по этому вопросу?

Как снизить риск взыскания долгов клиента по налогам с банка как третьего лица?

Юлия ЛИТОВЦЕВА,
юридическая компания «Пепеляев Групп», партнер, руководитель практики банкротства и антикризисной защиты бизнеса, к.ю.н.

Одним из основных трендов в деятельности налоговых органов в течение последних двух лет стало взыскание недоимок налогоплательщиков с третьих лиц, в том числе не имеющих с должником корпоративных связей.

Данный вектор усилен тем, что как на нормативном уровне, так и в правоприменительной практике значительное развитие получили понятия «контролирующего», «зависимого», «связанного» лиц, «лица, определяющего действия юридического лица». Соответствующие дополнения были внесены в ГК РФ (ст. 53.1), Закон о банкротстве¹ (ст. 61.10), Закон об обществах с ограниченной ответственностью², Закон об акционерных обществах³.

Как показывает судебная практика, кредитные организации не стали исключением, и налоговые органы успешно взыскивают долги компаний, в том числе находящихся в банкротстве, с банков, клиентами или контрагентами которых данные лица являлись. В ситуациях банкротства налогоплательщика ФНС России, как правило, использует механизм субсидиарной ответственности. Но предметом

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

² Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

³ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

Как снизить риск взыскания долгов клиента по налогам с банка как третьего лица?

настоящей статьи являются случаи взыскания недоимок третьих лиц с кредитных организаций на основании положений НК РФ.

Основания взыскания долга с третьего лица

Правовым основанием взыскания долгов налогоплательщиков с иных субъектов являются положения ст. 45 НК РФ. Как предусмотрено п. 2 данной нормы (в редакции Федерального закона от 30.11.2016 № 401-ФЗ), в целях взыскания недоимки, возникшей по итогам проведенной налоговой проверки и числящейся более трех месяцев, взыскание может быть произведено в том числе с лиц, признанных судом зависимыми с налогоплательщиком, за которым числится недоимка (далее — зависимые лица), в случае перечисления выручки за реализуемые товары (работы, услуги), передачи денежных средств, иного имущества. Если таких лиц было несколько, то взыскание недоимки производится с соответствующих организаций пропорционально доле поступившей им выручки за реализуемые товары (работы, услуги), доле переданных денежных средств, стоимости иного имущества.

Важно отметить, что приведенные правила применяются и в ситуациях, когда передача активов налогоплательщика-должника была произведена через совокупность взаимосвязанных операций, в том числе в случае, если участники указанных операций не имели между собой корпоративных связей.

Существенным условием является то, что взыскание может производиться только в пределах стоимости таких активов, поступивших лицам, признанным судом зависимыми с налогоплательщиком. При этом стоимость имущества определяется как остаточная стоимость имущества, отраженная в бухгалтерском учете организации на момент, когда организация, за которой числится недоимка, узнала или должна была узнать о назначении выездной налоговой проверки или о начале проведения камеральной налоговой проверки.

Как следует из буквального прочтения п. 2 ст. 45 НК РФ, для взыскания недоимки должника с третьего лица налоговый орган обращается с заявлением, содержащим одновременно два требования: признать соответствующее лицо взаимозависимым с налогоплательщиком и взыскать задолженность с данного лица.

Победное применение данной нормы началось с Определения Верховного суда РФ № 305-КГ16-6003 по делу № А40-77894/2015 (ООО «Интерос»). Высший суд указал, что используемое в п. 2 ст. 45 НК РФ понятие «иной зависимости» между налогоплательщиком и лицом, к которому предъявлено требование о взыскании налоговой задолжен-

Правовым основанием взыскания долгов налогоплательщиков с иных субъектов являются положения ст. 45 НК РФ.

Юлия ЛИТОВЦЕВА

ности, имеет самостоятельное значение и должно толковаться с учетом цели данной нормы — противодействовать избежанию налогообложения в тех исключительных случаях, когда действия налогоплательщика и других лиц:

- носят согласованный (зависимый друг от друга) характер;
- приводят к невозможности исполнения обязанности по уплате налогов их плательщиком, в том числе при отсутствии взаимозависимости, предусмотренной ст. 105.1 НК РФ.

В этих случаях, как сформулировал ВС РФ, налоговая обязанность следует судьбе переданных налогоплательщиком в пользу зависимого с ним лица денежных средств и иного имущества, к которому для целей обращения взыскания следует относить и имущественные права.

Пункт 1 ст. 20 НК РФ содержит хотя и сходное с аналогичными терминами иных отраслей права, но отличающееся в деталях определение взаимозависимых лиц. Для целей налогообложения такими признаются физические лица и организации, отношения между которыми могут оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц, а именно:

1) одна организация непосредственно и (или) косвенно участвует в другой организации и суммарная доля такого участия составляет более 20%. Доля косвенного участия одной организации в другой через последовательность иных организаций определяется в виде произведения долей непосредственного участия организаций этой последовательности одна в другой;

2) одно физическое лицо подчиняется другому физическому лицу по должностному положению;

3) лица состоят в соответствии с семейным законодательством РФ в брачных отношениях, отношениях родства или свойства, усыновителя и усыновленного, а также попечителя и опекаемого.

В силу п. 2 ст. 20 НК РФ суд может признать лица взаимозависимыми и по иным основаниям, не предусмотренным п. 1 данной статьи, если отношения между этими лицами могут повлиять на результаты сделок по реализации товаров (работ, услуг). Как разъяснил Конституционный суд РФ в Определении от 04.12.2003 № 441-О, если буквальное значение условий договора не позволяет определить его результаты, суд выясняет действительную общую волю сторон с учетом цели договора, принимая во внимание все обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи

В силу п. 2 ст. 20 НК РФ суд может признать лица взаимозависимыми по основаниям, не предусмотренным п. 1 данной статьи, если отношения между этими лицами могут повлиять на результаты сделок по реализации товаров (работ, услуг).

Как снизить риск взыскания долгов клиента по налогам с банка как третьего лица?

делового оборота и последующее поведение сторон (ст. 431 ГК РФ). Кроме того, основанием признания лиц взаимозависимыми может служить факт заинтересованности в совершении сделки хозяйственным обществом.

Как описанные подходы применяются судами на практике?

В деятельности банков регулярно возникают вопросы, связанные с погашением обязательств заемщиками, имеющими неблагоприятное финансовое состояние. С одной стороны, кредитные организации осведомлены о широкой практике признания таких действий незаконными в случае последующего банкротства подобных контрагентов. С другой стороны, далеко не всегда такие действия оспариваются, а уж тем более признаются недействительными. Кроме того, оценив степень рисков, период их возможного наступления, финансовую ситуацию в самом банке, бизнес-подразделения кредитной организации достаточно часто делают выбор в пользу принятия исполнения от финансово неблагоприятных заемщиков, залогодателей, поручителей и иных контрагентов.

Также иногда, пытаясь минимизировать риски, банк по неформальному соглашению с заемщиком выстраивает цепочку сделок. Чаще всего это осуществляется посредством следующего набора действий:

- уступка кредитной организацией права требования к просрочившему заемщику, требования которого были обеспечены залогом, какому-либо третьему лицу;
- передача заемщиком заложенного имущества в порядке отступного данному третьему лицу;
- выдача банком кредита этому же третьему лицу;
- в итоге — исполнение данным лицом кредитных обязательств перед банком в форме передачи того же самого имущества.

Однако, как показывает практика, ни такая, ни более длинные и изощренные цепочки не являются панацеей, и их использование может завершиться взысканием с банка долгов третьего лица.

В конкретном деле ИФНС России обратилась с заявлением о признании ПАО «Примсоцбанк» (далее — Банк) взаимозависимым с налогоплательщиком ООО «Авторитет-Авто» (далее — Общество) и взыскании за счет банка подтвержденной решением суда задолженности Общества перед бюджетом. Налоговый орган ссылался на то, что Банк совместно с взаимозависимыми (подконтрольными) организациями (ООО «Авторитет-Авто», ООО «АвторитетАвто+») реализовал схему, направленную на уклонение от налогообложения

Юлия ЛИТОВЦЕВА

путем вывода имущества (здания автоцентра) из активов налогоплательщика. К участию в споре в качестве третьих лиц были привлечены ООО «Авторитет-Авто+» и несколько физических лиц. Решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении требований налогового органа было отменено постановлением апелляционного суда, оставленным без изменения кассацией.

Оставляя без изменения судебные акты судов второй и третьей инстанций, ВС РФ исходил из того, что суд апелляционной инстанции пришел к обоснованным выводам о взаимозависимости налогоплательщика и ООО «Авторитет-Авто+», поскольку ООО «Авторитет-Авто+» безвозмездно получило бизнес ООО «Авторитет-Авто», в результате чего последнее утратило возможность погашения доначисленных налоговых обязательств.

Доказательством взаимозависимости ООО «Авторитет-Авто+» и Банка суды посчитали следующую совокупность фактов:

- один из учредителей ООО «Авторитет-Авто+» находится в служебном и ином подчинении у руководства Банка;
- близкий родственник вышеуказанного учредителя является генеральным директором общества, участником которого в свою очередь выступает председатель правления Банка; одновременно председатель правления Банка имеет в собственности квартиру, в которой зарегистрирован данный родственник учредителя;
- уставный капитал ООО «Авторитет-Авто+» сформирован за счет имущества компании, в которой генеральным директором является совладелец Банка, а учредителем — председатель правления и основной акционер Банка;
- имущество, перешедшее по цепочке сделок к Банку от ООО «Авторитет Авто», впоследствии было передано Банком в аренду ООО «Авторитет-Авто+».

На этом фоне налогоплательщик, Банк и некое ООО «Эриус», имеющее признаки формально созданной организации, совершили цепочку сделок, в результате которых здание автоцентра, принадлежавшего налогоплательщику, было выведено из состава имущества, за счет которого могли быть погашены доначисленные налоговые обязательства, в пользу Банка.

Примечательным в данном деле является то, что налоговый орган не предъявлял требования к ООО «Авторитет-Авто+», хотя именно к нему перешли бизнес налогоплательщика и весь персонал. Минуя очевидного претендента на роль ответчика, налоговый орган взыскал недоимку непосредственно с кредитной организации, счета которой, совершенно очевидно, более доступны для взыскания.

При дополнительном кредитовании заемщиков, допустивших неисполнение обязательств, необходимо обращать особое внимание на наличие экономической цели, оправдывающей такие действия.

Как снизить риск взыскания долгов клиента по налогам с банка как третьего лица?

Важно обратить внимание на следующий вывод, сформулированный в постановлении апелляционной инстанции по данному делу: по смыслу положений подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ нет необходимости доказывать факты наличия прямого влияния Банка на деятельность ООО «Авторитет-Авто+».

Суд также применил достаточно новый подход к установлению взаимозависимости через установление «особых отношений» между сторонами. В данном деле особыми были признаны отношения между кредитной организацией и заемщиком, при которых заемщик, не исполнивший обязательства по нескольким кредитным договорам (ООО «Авторитет-Авто»), получил от банка новые кредиты.

Примечательно следующее: напрашивающийся довод о том, что Банк в любом случае имел бы право получить имущество заемщика как залогодержатель, был отвергнут судом, поскольку был установлен факт искусственного наращивания заемщиком задолженности по кредитным обязательствам перед Банком с целью создания ситуации, при которой было бы оправдано исполнение обязательств посредством отступного. Надо сказать, что практика применения подп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ демонстрирует достаточно богатое разнообразие ситуаций и обстоятельств, влекущих за собой ответственность третьих лиц по недоимкам налогоплательщиков. Такие ситуации и обстоятельства часто становятся предметом обзоров ФНС России (см., в частности, Письмо ФНС России от 19.12.2016 № СА-4-7/24347@).

Учитывая изложенное, при дополнительном кредитовании заемщиков, допустивших неисполнение обязательств, необходимо обращать особое внимание на наличие экономической цели, оправдывающей такие действия.

Также безусловным сигналом риска получения активов заемщиков даже через длинную цепочку сделок должно стать то, что отчуждение данного имущества осуществлялось заемщиком в период проведения в его отношении налоговой проверки. В связи с этим рекомендуем не только в аналогичных ситуациях, но в принципе при решении вопроса о получении исполнения в виде активов должников проверять факты осуществления налоговых проверок как на стадии принятия решения о таком исполнении, так и даже при проверке титула отчуждаемого (закладываемого) заемщиком имущества. В некоторых случаях этому могут способствовать опубликованные в КАД «Арбитр» судебные акты по налоговым спорам. В отсутствие таковых целесообразно получать официальное подтверждение от лиц, передающих актив, об отсутствии налоговой проверки в соответствующий период.